

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
19 January 2005

Russian
Original: Spanish

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 25 октября 2004 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Беннуна... (Марокко)

Содержание

Пункт 149 повестки дня: Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (*продолжение*)

Пункт 160 повестки дня: Предоставление Организации восточнокарибских государств статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 142 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 149 повестки дня: Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (продолжение) (A/59/52, A/59/226 и A/C.6/59/L.9)

1. **Г-н Купчишин** (Украина), отмечая ту важность, которую для его страны имеет обеспечение безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала ввиду роста числа погибших среди контингента сил по поддержанию мира, указывает, что крайне важно укреплять режим защиты персонала, работающего в Организации Объединенных Наций. Представители Украины входят в состав сил по поддержанию мира, и украинцам известно, какую горечь вызывают потери среди военнослужащих. Принятие в 1994 году Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала стало важным шагом в этом направлении. Будучи одним из инициаторов принятия этой Конвенции, Украина выступает в поддержку ее реализации в полном масштабе и призывает все государства – члены ООН строго соблюдать ее положения.
2. Сегодня важно обеспечить надлежащую защиту персонала, участвующего в разного рода операциях по поддержанию или восстановлению мира и безопасности в мире, которые проводятся в соответствии с решениями Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. На этот персонал, который зачастую оказывается в крайне опасных ситуациях, не распространяется ныне действующий режим правовой защиты. Поэтому следует продолжить изучение форм, в которых действие Конвенции могло бы быть автоматически распространено на персонал, участвующий во всех операциях Организации Объединенных Наций. Украина готова принять активное участие в разработке соответствующего правового документа на основе практических предложений, поступивших в Шестой комитет и в специальные комитеты.
3. Оратор дает высокую оценку проделанной Генеральным секретарем работе по включению основных положений Конвенции в соглашения о статусе сил и статусе миссии. Украина поддерживает этот прагматичный подход, поскольку среди государств, на территории которых действуют миссии Организации Объединенных Наций, лишь немногие являются участниками Конвенции.
4. **Г-н Амайо** (Кения) отмечает, что эффективность той важнейшей работы по поддержанию мира и безопасности на международной арене, которую осуществляет персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, зависит от того, насколько гарантированы и обеспечены их защита и безопасность. Поэтому Кения высоко оценивает и поддерживает инициативы по укреплению защиты и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, и в частности работу Специального комитета по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Хотя пока не удалось прийти к соглашению относительно масштабов такого укрепления и способов его обеспечения, тот факт, что эта работа продвигается, внушает оптимизм. Кения призывает делегации проявить гибкость и объективность, особенно в отношении определения операций Организации Объединенных Наций, которое используется в проекте статьи II предложенного протокола (A/C.6/59/L.9, приложение I). Речь идет о том, чтобы найти формулировку, которая могла бы автоматически применяться на основе объективных критериев и сфера применения которой была бы, кроме того, достаточно широкой, чтобы охватить обширный спектр операций, которые проводит персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал.

5. Что касается пункта 2 проекта статьи II, Кения напоминает, что на ее территории расположены штаб-квартиры постоянных отделений Организации Объединенных Наций и ряд миссий Организации, которые работают по различным программам гуманитарной помощи и развития, в том числе на национальном и региональном уровнях. Некоторые из этих миссий тесно сотрудничают с персоналом постоянных учреждений. Поэтому бывает сложно провести четкое разграничение между деятельностью этих двух групп персонала и определить, какая из них не подпадает под действие проекта протокола. Соответственно, выступающий настаивает на необходимости выработать четкие принципы, которые позволили бы зафиксировать такое разграничение в протоколе.

6. Эффективность защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала определяется заинтересованностью государств в проведении в жизнь Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. В знак своей поддержки Конвенции 19 октября 2004 года правительство Кении сдало на хранение акт о присоединении к этому документу и в дальнейшем намерено продолжить сотрудничество с другими государствами, имея целью гарантировать проведение в жизнь и укрепление Конвенции.

7. Кения с удовлетворением воспринимает включение основных положений Конвенции в различные договоры о статусе сил и статусе миссии, заключенные в последнее время. Это свидетельствует о том, что нет необходимости в принятии "объявления о наличии особого риска". Поскольку нет общепринятых критериев, определяющих наступление ситуации особого риска, Кения поддерживает изложенные в докладе Генерального секретаря (A/59/226) рекомендации о том, что возможно обойтись и без такого рода объявления.

8. **Г-жа Кроули** (Канада), выражая обеспокоенность своей страны нападениями и актами насилия, совершаемыми в отношении персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, заявляет о готовности укреплять безопасность этого персонала и подвергать преследованию в судебном порядке тех, кто совершает такого рода преступления. Настало время принять конкретные меры к тому, чтобы разработать дополнительный протокол к Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Соответственно, она настоятельно призывает государства, которые еще не присоединились к Конвенции, и особенно те из них, на территории которых действуют миссии Организации Объединенных Наций, стать участниками этой Конвенции.

9. Следует также отметить тот факт, что с принимающими государствами, не подписавшими Конвенцию, были заключены договоры о статусе сил и статусе миссии, в которые были включены основные положения Конвенции. Однако эффективность этих и других мер краткосрочного характера ограничена.

10. Канада разделяет мнение Генерального секретаря о том, что трудности с объявлением ситуации "особого риска" являются основным ограничением для режима защиты, предусмотренного Конвенцией. Генеральный секретарь рекомендовал сделать такое объявление в отношении операций Организации Объединенных Наций в Афганистане (A/58/187, пункт 22). Несмотря на нападения на персонал Организации в этой стране, сделано ничего не было. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности должны принять на себя ответственность за это.

11. Канада безоговорочно поддерживает заключения и рекомендации, изложенные в докладе Рабочей группы, в частности рекомендацию вновь созвать Специальный комитет, созданный в соответствии с резолюцией 56/89 Генеральной Ассамблеи, и наделить его мандатом по расширению предусмотренной Конвенцией сферы правовой защиты с помощью правового документа. Следует как можно скорее распространить сферу действия Конвенции на максимально широкий спектр операций Организации Объединенных Наций, что позволит в полной мере использовать существующие средства правовой защиты и принять окончательные решения по данному вопросу. Необходимо принять конкретные меры для повышения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и

призвать к ответственности лиц, совершающих акты насилия против персонала. Канада готова совместно с делегациями других стран вести работу по решению насущных проблем с целью скорейшего достижения согласия по этому вопросу.

12. **Г-н Плейл** (Австралия), выразив удовлетворение успехами, достигнутыми в деле обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, подчеркивает, что необходимо удвоить усилия, с тем чтобы обеспечить безопасные условия для деятельности персонала Организации. Австралия поддерживает все усилия, направленные на укрепление безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала как в учреждениях Организации, так и на местах.

13. Решение Рабочей группы утвердить предложенный ее Председателем текст проекта дополнительного протокола в качестве основы для работы Специального комитета (A/C.6/59/L.9, пункт 8) представляется наиболее правильным с точки зрения решения задачи по принятию протокола, который может стать максимально эффективной правовой основой для защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Сегодня важно прийти к согласию относительно предложений по существу различных статей протокола, чтобы расширить сферу защиты, предусмотренную Конвенцией. В ходе дебатов, продолжающихся по сей день, были изложены различные предложения относительно тех статей проекта протокола, которые вызывают наибольшие споры. По-прежнему сохраняются разногласия, особенно по вопросу о том, какие операции должны быть включены в пункт 1 статьи II проекта протокола. Австралия выступает за расширение возможностей автоматического распространения положений Конвенции на максимально большое число операций Организации Объединенных Наций. Признание рисков, сопряженных с операцией, должно зависеть от ее целей, а не от конкретных условий, в которых она проводится, и поэтому Австралия поддерживает вариант А пункта 1 статьи II (A/C.6/59/L.9, приложение I).

14. Кроме того, следует внимательнее изучить редакцию статьи III. Было бы лучше использовать редакцию, в которой указывается, что принимающее государство может осуществлять свою юрисдикцию в отношении любого представителя персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, если на это дано прямое разрешение в соответствии со статьями 4 и 8 Конвенции. Специальному комитету имело бы смысл вновь собраться в начале следующего года, чтобы продолжить работу по этим и другим статьям.

15. Австралия призывает все государства продолжить совместную работу, имеющую целью обеспечить защиту и безопасность операций, проводимых Организацией Объединенных Наций на местах. Оратор дает высокую оценку работе Генерального секретаря по изучению существующих положений об обеспечении безопасности, а также работе Координатора Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в области укрепления безопасности персонала Организации Объединенных Наций, работающего в учреждениях Организации и участвующего в операциях на местах. В связи с этим он считает необходимым выделение финансовых средств в пределах, достаточных и обоснованных для обеспечения безопасности операций Организации Объединенных Наций, и представит соответствующее предложение в Пятый комитет.

16. **Г-н Тхапа** (Непал), указывая на то, что он разделяет мнение других выступающих о необходимости обеспечить необходимую правовую защиту персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, участвующих в операциях на местах, в связи с опасностью их положения, подчеркивает, что Непал, будучи государством – участником Конвенции, готов принять соответствующие меры. Конвенция должна выполняться в полном объеме, и международное сообщество должно удвоить свои усилия с тем, чтобы придать ей универсальный характер. Поскольку Организация Объединенных Наций выполняет миссии самого разного характера, важно найти способ защитить персонал, участвующий в выполнении как политических миссий и миссий по постконфликтному миростроительству, так и миссий по оказанию гуманитарной помощи в области развития и соблюдения прав человека. Конвенция

должна применяться в отношении всех операций, проводимых соответствующим органом Организации Объединенных Наций.

17. Непал, направляющий свои контингенты, считает, что необходимо принимать меры к тому, чтобы государства, направляющие своих военнослужащих, прежде чем разворачивать свои силы в принимающих странах, проводили бы здесь оценку условий безопасности. Он разделяет обеспокоенность в связи с постоянными нападениями и преступлениями в отношении сотрудников Организации Объединенных Наций, набираемых на местах, и полностью поддерживает меры по укреплению их защиты. Необходимо организовать преследование в судебном порядке лиц, совершающих такие преступления.

18. В резолюции 57/28 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года упоминаются соглашения о статусе сил и о статусе миссии, а также договоры с принимающей страной, заключаемые с целью защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Эти документы могут содействовать решению проблемы защиты тех членов персонала, которые не подпадают под действие Конвенции. Поэтому Непал призывает Генерального секретаря продолжить работу по этим договорам.

19. Что касается вопроса об особом риске, то выступающий отмечает, что в декларации Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, в которой будут заложены основы механизма реализации, следует предусмотреть меры по решению проблемы особого риска, как реально существующего, так и потенциального. Определение особого риска должно даваться конкретно по каждой ситуации.

20. Что касается принятия дополнительного протокола для расширения сферы действия Конвенции, выступающий указывает, что предложение Новой Зеландии представляет собой хорошую основу для обсуждения. Протокол не должен ни вносить поправки в Конвенцию, ни нарушать баланс, достигнутый в отношении защиты персонала Организации Объединенных Наций. Поправки в Конвенцию следует вносить с согласия государств-участников. Государства, которые хотели бы присоединиться к протоколу, должны присоединиться также и к Конвенции, поскольку это будет способствовать укреплению режима защиты и всеобщему присоединению к Конвенции.

21. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) считает, что расширение сферы действия Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала имеет основополагающее значение для операций Организации Объединенных Наций, и признает насущную необходимость вступления Конвенции в силу ввиду участвовавших случаев нападений на персонал Организации Объединенных Наций.

22. Сьерра-Леоне с удовлетворением воспринимает включение положений Конвенции в соглашения о статусе сил и о статусе миссии, заключенные между Организацией Объединенных Наций и государствами, на территории которых проводятся операции по поддержанию мира, и надеется, что эти меры будут способствовать укреплению режима правовой защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Страны должны сотрудничать, чтобы расширить сферу действия Конвенции и принять эффективные меры к возбуждению судебного преследования тех, кто виновен в преступлениях против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Специальный трибунал по Сьерра-Леоне расценил нападения на персонал сил по поддержанию мира как нарушение международного права. Сьерра-Леоне призывает все государства присоединиться к Конвенции и выражает надежду на то, что разработка дополнительного протокола будет способствовать достижению этой цели.

23. Вызывает удовлетворение решение снять требование об объявлении состояния особого риска – требование, относительно которого даже Генеральный секретарь выражал сомнения, поскольку отсутствуют общепринятые критерии. В этом решении нашло отражение стремление всех делегаций выработать общую основу и разработать эффективный режим защиты.

24. Оратор отмечает, что ход обсуждений в Рабочей группе свидетельствует о том, что содержание понятия "риск" продолжает оставаться ключевой проблемой. Вариант А предложенного Председателем текста, согласно которому операции должны осуществляться в целях "оказания гуманитарной и политической помощи или помощи в области развития", содержит четкое определение элемента риска. Тем не менее Сьерра-Леоне готова обсуждать и другие формулировки, которые давали бы более точное определение риска, при условии, что они не будут носить слишком ограничительный характер, поскольку в последнем случае это было бы чревато негативными последствиями для набираемых на местах сотрудников Организации Объединенных Наций, которые зачастую подвергаются наибольшим рискам, как это отметил Генеральный секретарь в своем докладе (A/59/226, пункт 11).

25. Что касается предложения Коста-Рики, Сьерра-Леоне признает необходимость определить сферы применения, соответственно, международного гуманитарного права и положений Конвенции, чтобы избежать дисбаланса в режиме защиты и заполнить возможные пробелы. Важно, чтобы обсуждение этой проблемы шло параллельно с обсуждением других поставленных вопросов и чтобы проводился анализ взаимосвязи между Конвенцией и предложением Коста-Рики. Стоило бы включить последнее в дополнительный протокол, не разрабатывая отдельного документа; учитывая, что появление этого предложения было связано с тем, что многие страны не ратифицировали Конвенцию, это предложение может оказаться полезным для сохранения нынешнего импульса.

26. **Председатель** говорит, что Комитет завершает обсуждение пункта 149 повестки дня.

Пункт 160 повестки дня: Предоставление Организации восточнокарибских государств статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/59/223 и A/C.6/59/L.7)

27. **Г-н Северин** (Сент-Люсия) представляет проект резолюции, содержащийся в документе A/C.6/59/L.7, озаглавленный "Предоставление Организации восточнокарибских государств статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее" и внесенный Антигуа и Барбудой, Багамскими Островами, Белизом, Гайаной, Гренадой, Доминикой, Коста-Рикой, Сент-Винсентом и Гренадинами, Сент-Киттсом и Невисом, Сент-Люсией и Суринамом. Выступающий обращает внимание государств-членов на приложение I к документу A/59/223, в котором подробно рассказано о характере, предыстории, целях и деятельности этой организации. Авторы предлагают также принять проект резолюции без голосования.

28. **Г-н Сили** (Тринидад и Тобаго) отмечает, что в рамках Организации восточнокарибских государств осуществляются координация и сотрудничество, направленные на достижение целей развития в таких сферах, как внешняя политика, гармонизация законодательства и экономическое и социальное развитие. В этом плане принимаются меры по развитию экономической интеграции в рамках субрегиона и созданию в государствах-членах условий для вступления в Общий рынок и Общее экономическое пространство Карибского сообщества. Страны-члены создали Восточнокарибский Верховный суд, Восточнокарибский Центральный банк, Восточнокарибское агентство электросвязи и Управление гражданской авиации. Кроме того, реализуются совместные стратегии в таких областях, как образование, развитие экспорта, социальное развитие и закупки медикаментов. В силу всех этих обстоятельств Тринидад и Тобаго поддерживает просьбу Организации восточнокарибских государств о предоставлении ей статуса наблюдателя на Генеральной Ассамблее.

Пункт 142 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (A/59/22)

29. **Г-н Хафнер** (Председатель Специального комитета по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности), представляя доклад Специального комитета по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности (A/59/22), напоминает, что

Специальный комитет был создан в соответствии с резолюцией 55/150 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года. Согласно пункту 2 резолюции 58/74 от 9 декабря 2003 года, Специальный комитет 1–5 марта 2004 года вновь собрался на заседание в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, поставив задачу "разработать преамбулу и заключительные положения с перспективой завершить подготовку текста конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, в котором будут содержаться элементы, уже принятые Специальным комитетом" в ходе его предыдущих заседаний.

30. Специальный комитет, добившийся больших успехов в ходе третьей сессии, закончил работу над текстом проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. В основу его работы были положены проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств, принятый Комиссией международного права (КМП) на ее 43-м заседании (A/46/10, пункт 28), и материалы рабочей группы открытого состава Шестого комитета. Текст проекта Конвенции, приведенный в приложении I к докладу Специального комитета, стал в итоге кульминацией 27-летней и подчас очень непростой работы КМП, Шестого комитета и Специального комитета. Возможность подготовить текст появилась благодаря тому, что многие государства с различными правовыми системами, представляющие разные регионы, пошли на серьезные уступки и продемонстрировали большую гибкость. Подобную гибкость нелегко проявлять в условиях, когда государства уже имеют сложившуюся систему соответствующих законов. Поэтому следует особо отметить как проявленную гибкость, так и готовность пойти на уступки.

31. Доклад состоит из трех глав и двух приложений. В двух первых главах приводятся, соответственно, обычная информация вводного характера и обзор проведенной работы; в главе III изложены рекомендации Специального комитета. Приложение I содержит текст проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. В приложении II приведены два предложения, поданные в письменном виде в период заседаний Специального комитета.

32. Оратор обращает внимание на рекомендации Специального комитета, приведенные в пунктах 13 и 14 доклада. В первой из них Генеральной Ассамблее рекомендуется принять проект Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Вторая рекомендация состоит в том, чтобы Генеральная Ассамблея включила в резолюцию о принятии проекта Конвенции общее понимание того, что Конвенция не распространяется на уголовное судопроизводство.

33. Принятием текста Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности успешно завершится продолжавшаяся много лет работа. Как обычно, необходимо будет внести минимальные поправки редакционного характера, чтобы согласовать текст и избежать в будущем проблем с толкованием. Внесение поправок, которые предложит Секретариат, ни в коем случае не изменит по существу проект Конвенции, и можно надеяться, не вызовет проблем.

34. Оратор перечисляет поправки, которые следует внести в английский вариант текста проекта Конвенции. В подпункте ii) пункта 1 b) статьи 2 следует снять слово "the" перед словами "sovereign authority". Подпункт iii) пункта 2 b) статьи 11 должен читаться следующим образом: "A member of the diplomatic staff of permanent missions to an international organization, of a special mission, or is recruited to represent a State at an international conference". В пунктах c) и d) статьи 11 слово "subject" следует заменить словами "subject-matter"; в пункте f) той же статьи слова "subject matter" следует заменить словами "subject-matter". В пунктах 3 и 4 статьи 27 следует удалить слова "of this article". В статью 33 следует включить обычную заключительную формулировку, начинающуюся со слов "In witness thereof...". В статью 28 следует внести дату истечения срока подписания Конвенции.

35. В общем, следует иметь в виду, что Конвенцию необходимо рассматривать одновременно с комментарием, представленным КМП, по крайней мере, пока не внесены изменения в

представленный КМП текст. Комментарий КМП, доклады Специального комитета и резолюция Генеральной Ассамблеи о принятии Конвенции станут важной частью работы по подготовке Конвенции. Параллельное изучение текста Конвенции и комментария поможет, без сомнения, прояснить все вопросы, если возникнут какие бы то ни было проблемы с толкованием текста.

36. Один из поставленных вопросов имеет целью выяснить, распространяется ли действие Конвенции на военную деятельность. Возобладало мнение, что действие Конвенции на военную деятельность не распространяется. В любом случае, следует обратиться к комментарию КМП к статье 12: "Данная статья не затрагивает также, в соответствии с положениями статьи 3, вопросов дипломатического иммунитета и не может применяться к ситуации вооруженного конфликта" (A/46/10, стр. 114). Оратор отмечает, что необходимо принять во внимание преамбулу, в которой говорится, что "нормы обычного международного права будут продолжать регулировать вопросы, не предусмотренные положениями настоящей Конвенции".

37. Это один из примеров общих подходов, используемых в Конвенции: она не применяется в случаях, когда действует особый режим иммунитета, в том числе и иммунитета *ratione personae* (*lex specialis*). В одних случаях это оговаривается, а в других – нет. Например, оговорку в статье 3 в отношении глав государств не следует толковать в том смысле, что Конвенция затрагивает иммунитет *ratione personae* других государственных чиновников.

38. Оратор выражает благодарность всем делегациям за их ценный вклад в работу Специального комитета. Учитывая тот огромный интерес, который вызывает к себе эта область права, значимость которой возрастает, а сфера действия постоянно расширяется, следует расценить как значительное достижение тот факт, что удалось прийти к согласию относительно документа, который, будучи принятым, поможет согласовать практику государств и способствовать развитию торговых отношений между государствами и решению проблем, регулируемых частным правом. В связи с этим следует отметить ту гибкость и творческий подход, которые делегации проявили в ходе переговоров. Оратор выражает также благодарность членам Бюро Специального комитета гг. Медреку (Марокко), Огоньёвскому (Польша) и Ганди (Индия) и докладчику г-же Пласас (Колумбия) за их напряженную работу и мудрые советы, а также благодарит за неустанный многолетний труд координаторов официальных консультаций гг. Ямаду (Япония) и Блисса (Австралия).

39. **Председатель** дает высокую оценку результатам, достигнутым Специальным комитетом в выполнении поставленной перед ним задачи, – разработке преамбулы и заключительных положений проекта Конвенции, и благодарит профессора Хафнера за вклад, внесенный в эту работу.

40. **Г-жа Ноланд** (Нидерланды), выступая от имени Европейского союза, стран-кандидатов – Болгарии, Румынии, Турции и Хорватии, – стран в процессе стабилизации и ассоциации и потенциальных кандидатов – Албании, Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македонии и Сербии и Черногории, а также от имени Лихтенштейна и Норвегии – стран, входящих в Европейское экономическое пространство и являющихся членами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), – отмечает, что впервые удалось разработать полный текст проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности; это можно считать завершением долгого периода напряженной подготовительной работы и сложных переговоров, начавшегося в 1977 году, когда Генеральная Ассамблея рекомендовала КМП заняться этим вопросом в целях его кодификации и прогрессивного развития. Поэтому комментарии КМП, доклады Специального комитета, заявление Председателя и резолюция Генеральной Ассамблеи о принятии проекта Конвенции станут важной составной частью работы по подготовке Конвенции. По мнению Европейского союза, настал момент для принятия Генеральной Ассамблеей проекта Конвенции и открытия этого документа для подписания государствами-членами.

41. **Г-н Мишра** (Индия) отмечает, что в проект Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности на протяжении ряда лет включались мнения всех государств-членов, изложенные Шестому комитету на разных стадиях подготовительного процесса. Этот проект представляет собой справедливый и хорошо сбалансированный документ, учитывающий интересы различных государств, и хотя полностью он не удовлетворяет ни одно из них, он приемлем для всех, потому что является результатом достигнутого консенсуса.

42. Индия считает, что наиболее приемлемой формой, в которую должен быть облачен этот проект статей, является Конвенция, которая позволит разработать четкие и единообразные нормы и упорядочить их; кроме того, обязательный характер Конвенции даст возможность более четко определить сферу и характер юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности в процессе торговой деятельности. В этом документе, призванном существенным образом способствовать развитию международного права, будут учтены и интересы развивающихся стран. Поэтому Индия настоящим заявляет о своей поддержке принятия проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

43. **Г-н Ромейро** (Бразилия), выступая от имени Группы Рио (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гайана, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили и Эквадор), выражает от имени государств, входящих в Группу, удовлетворение прогрессом, достигнутым на заседании Специального комитета по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, состоявшемся 1–5 марта 2004 года, когда были приняты преамбула и заключительные положения проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Таким образом, проект принимается в целом и с рекомендацией (которую Группа Рио поддерживает) Генеральной Ассамблее принять этот проект, с включением общего понимания того, что Конвенция не распространяется на уголовное судопроизводство. Государства – члены Группы Рио с удовлетворением отмечают, что в преамбуле проекта Конвенции в первом абзаце мотивировочной части указано, что юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности получили общее признание в качестве одного из принципов обычного международного права. Вновь заявляя о своей полной поддержке претворения в жизнь проекта Конвенции, государства – члены Группы Рио выражают свою убежденность в том, что этот документ усилит верховенство права и повысит степень правовой определенности, внесет свой вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права и в согласование практики в этой области.

44. **Г-н Стрёммен** (Норвегия) поддерживает заявление, сделанное представителем Нидерландов от имени Европейского союза, полностью разделяет рекомендации Специального комитета и считает, что необходимо воспользоваться представившейся возможностью и принять Конвенцию Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, разработанную КМП и дополненную Специальным комитетом. Комментарий КМП и доклады Специального комитета станут, наряду с заявлением его Председателя и резолюцией Генеральной Ассамблеи о принятии Конвенции, составной частью работы по подготовке Конвенции.

45. В Норвегии, в отличие от других стран, нет традиции регулирования пределов иммунитетов государства. Поэтому при определении ограничений по применению национального права в отношении иностранного государства суды Норвегии не опираются на закон об иммунитетах государственных властей или на другие нормы национального законодательства об иммунитете государств, а прибегают к толкованию норм международного права. Не подлежит сомнению, что принятие проекта Конвенции, которое станет значительным достижением, обеспечит государствам и судам большую правовую определенность.

Соответственно, Норвегия поддерживает принятие Конвенции на основе проекта статей и того общего понимания, которое дается в комментарии.

46. **Г-н Ямада** (Япония) отмечает, что японская делегация согласна со всеми комментариями и Председателя Специального комитета, и в том числе с теми, которые касаются принятия изменений редакционного характера и подтверждают общее понимание, согласованное в процессе переговоров. Многие статьи, взятые из текста КМП 1991 года, не были изменены, и комментарии КМП, объясняющие положения этих статей, представляют собой хорошую основу для их точного толкования. Япония убеждена, что эта Конвенция будет способствовать унификации норм в сфере юрисдикционных иммунитетов и обеспечит стабильность в этой сфере. Соответственно, Япония заявляет о своей готовности принять Конвенцию Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и о намерении серьезно изучить возможность ее скорейшей ратификации.

47. **Г-жа Ан** (Республика Корея) отмечает, что проект Конвенции Организации Объединенных Наций является крупным достижением, которое будет способствовать повышению степени определенности и четкости в правовой сфере, особенно для физических и юридических лиц, которые поддерживают коммерческие отношения с государствами. Республика Корея хотела бы, чтобы Генеральная Ассамблея приняла на нынешней сессии проект Конвенции, работу над которым Специальный комитет завершил в марте этого года. Оратор также считает необходимым включить в проект резолюции о принятии Конвенции общее понимание того, что Конвенция не распространяется на уголовное судопроизводство. Проект Конвенции появился благодаря единой позиции, занятой различными делегациями, нашедшей отражение в приложении к проекту, в котором определяется толкование статей 10, 11, 13, 14, 17 и 19. Республика Корея приветствует завершение разработки проекта Конвенции и призывает все государства принять необходимые меры для присоединения к ней.

48. **Г-н Гуань** (Китай) отмечает, что давние разногласия в вопросах иммунитетов государств и различия в соответствующей практике разных стран негативно отразились на международных отношениях. Выработка международного правового документа об иммунитетах государств даст возможность регулировать действия государств и согласовать и уточнить правовые нормы в области юрисдикционных иммунитетов, что станет значительным вкладом в гармоничное и устойчивое развитие международных отношений. Китай принимал активное участие в процессе подготовки текста проекта Конвенции в надежде на то, что в нем удастся учесть интересы всех сторон. Результат, однако, далек от совершенства и не может быть признан удовлетворительным. При определении понятия "коммерческая сделка" в положениях проекта Конвенции цели сделки уделяется меньше внимания, чем это было в положениях, принятых КМП. Ссылка на практику государства суда для определения степени значимости "цели" ведет к усилению неравенства, поскольку иммунитеты, предоставленные судами государства, принявшего критерий "цели", государству, оперирующему только критерием "характера", будут более широкими, нежели в противном случае. Очевидно, что значимый и сложный вопрос о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности имеет отношение к коренным интересам стран и к внутреннему законодательству. Итоговый текст Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств стал результатом согласия, достигнутого благодаря усилиям всех сторон. Китай надеется, что этот документ будет принят на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

49. В плане места толкования определенных положений Конвенции в юридической иерархии действительно проект Конвенции (статья 25) устанавливает, что приложение является неотъемлемой частью Конвенции. Однако во введении к толкованию недвусмысленно указывается, что цель приложения — изложить толкования, касающиеся соответствующих положений. Следовательно, толкование, приводимое в приложении, не имеет такой же юридической силы, как положения проекта Конвенции.

50. Что касается иммунитетов в отношении уголовного судопроизводства, Специальный комитет пришел к общему согласию относительно того, что этот момент было бы уместнее

отразить в резолюции Генеральной Ассамблеи. Китай ничего не имеет против такого подхода. То, что в проекте Конвенции эти вопросы не регулируются, не препятствует признанию иммунитетов в отношении уголовного судопроизводства, которыми государства обладают в соответствии с обычным международным правом. Китай будет по-прежнему вместе с другими странами проявлять гибкий и прагматичный подход к решению проблем, связанных с иммунитетами государств, в целях укрепления стабильности и развития международных отношений.

51. **Г-н Мвандемба** (Объединенная Республика Танзания) отмечает, что в ходе работы над проектом Конвенции возник ряд противоречий в отношении проектов статей, которые кодифицируют нормы обычного права, например относительно абсолютного или ограниченного характера иммунитета государства, существования условий, в которых принцип иммунитета государства не применялся бы, и степени, в которой деятельность государства и его торговых предприятий подпадала бы под иммунитет государства.

52. Несмотря на эти противоречия и разногласия во мнениях, Объединенная Республика Танзания удовлетворена тем, что удалось добиться согласия по проекту Конвенции, которая даст возможность получить признание юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности со стороны судов других государств. Проект Конвенции определяет пределы иммунитета государств, которые осуществляют коммерческие сделки (статья 10). Предусмотрены также ограничения (статьи 11–16) в отношении трудовых договоров, ущерба личности и ущерба собственности, прав собственности, интеллектуальной и промышленной собственности, участия в компаниях, а также находящихся в собственности государства или эксплуатируемых им судов.

53. В нынешнюю эпоху глобализации Конвенция имеет основополагающее значение, и можно рассчитывать, что она упрочит верховенство права и правовую определенность, особенно в сфере сделок государства с физическими или юридическими лицами, а также внесет свой вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права и выработку единых стандартов в практике государств в этой области с должным учетом направления развития этой практики. Таким образом, Объединенная Республика Танзания надеется на то, что Генеральная Ассамблея примет проект Конвенции на нынешней сессии.

54. **Г-жа Нуньес де Одреман** (Венесуэла), присоединяясь к заявлению Группы Рио, отмечает, что в Венесуэле применяются только те нормы обычного международного права, которые закреплены во внутреннем законодательстве страны. Венесуэла также считает, что основой юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности являются принципы государственного суверенитета и юридического равенства всех государств.

55. **Г-жа Рамос Родригес** (Куба) придает особое значение принятию проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, в котором удалось согласовать разнообразные подходы к этой проблеме. По мнению Кубы, государства и их собственность должны пользоваться юрисдикционным иммунитетом на основании принципа *par in parem non habet imperium*, а также полного уважения принципа суверенного равенства государств, зафиксированного в пункте 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

56. Выступающая выражает твердую поддержку рекомендациям Специального комитета, и в частности рекомендации о принятии проекта Конвенции Генеральной Ассамблеей, и считает, что принятие юридически обязательного инструмента в этой сфере станет важным вкладом в развитие инициатив по гармонизации международной практики в области, которая до настоящего времени отличалась несогласованностью и отсутствием единообразия правовых норм. Конвенция, кодифицирующая эти нормы, будет способствовать согласованию международной практики, опирающейся на верховенство закона и соблюдение принципов международного права, а также укрепит доверие и безопасность во взаимоотношениях государств.

57. Необходимо принять меры к тому, чтобы помимо поддержки обеспечить проекту Конвенции широкое международное признание. Лишь добившись ее повсеместного применения, можно считать решенными те задачи, которые стояли в повестке дня и над которыми в целях принятия этого важного инструмента на протяжении этих долгих лет велась интенсивная работа.

58. **Г-н Росанд** (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что соглашение в отношении текста проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, достигнутое на последнем заседании Специального комитета, стало значительным шагом вперед в этой отрасли права и в международной практике, приобретающей все большее значение и развивающейся нарастающими темпами. В тексте Конвенции нашло отражение мнение, приобретающее все больше сторонников в мире, относительно того, что государства и их предприятия, имея дело с юрисдикцией зарубежных судов и органов, уже не могут ссылаться на абсолютный и неограниченный иммунитет, в частности в отношении их коммерческой деятельности.

59. Конвенция отдает дань известной теории ограниченного иммунитета государства, опирающейся на классическое разграничение, которое международное право проводит между деяниями *jure imperii* и *jure gestionis*. Согласно этому разграничению, государства, осуществляющие коммерческие сделки с иностранными гражданами, не могут ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве дела, возникшего из их коммерческой деятельности. Невозможно также ссылаться на иммунитет в отношении требований о денежном возмещении в случае причинения повреждения какому-либо лицу или причинения ущерба имуществу в результате действий или бездействия, нарушающих применимые нормы частного права, которые имели место в иностранном государстве, равно как и в отношении требований относительно прав или интересов по поводу недвижимого имущества, находящегося в этом зарубежном государстве.

60. Эти исключения из общего принципа иммунитета иностранного государства пользуются широким признанием и продемонстрировали свою эффективность на практике, поскольку суды могут использовать их для того, чтобы, учитывая законные интересы государств, осуществляющих свои полномочия, в то же время предоставить необходимые средства в распоряжение тех, кто поддерживает отношения с государствами, когда последние выступают в качестве частных лиц или считают свои интересы ущемленными вследствие подобных действий. Действенность подобных исключений подтверждается тем, что они все шире используются в национальной и международной практике. Организации Объединенных Наций следовало бы поддержать эти исключения.

61. Как только эта Конвенция будет принята и вступит в силу, она станет основополагающим документом, который все государства-члены смогут использовать для приведения в соответствие своих внутренних норм. Это позволит обеспечить большую согласованность и совместимость права и внутренней практики. Однако никакой международный правовой документ не является совершенным и не может охватить все вопросы, требующие законодательных мер. В ходе переговоров Соединенные Штаты Америки указали на ряд проблем в конкретных сферах, проистекавших в одних случаях из недостаточно четких или точных формулировок, а в других — из-за пропусков, упущений, двусмысленности или противоречий в некоторых статьях.

62. Оратор выделяет прежде всего проблему, связанную с возможностью применения принудительных мер. Статьи не имели целью определить исключения из общей нормы относительно того, что суд одной страны не имеет юридических полномочий для вынесения обязательных решений на основании критериев справедливости, как, например, судебные предписания, обязывающие иностранное суверенное образование поступать определенным образом. Одновременно не следует это понимать таким образом, что проекты статей ограничивают возможность судов прибегнуть к таким мерам в целях обеспечения беспристрастности своих собственных действий или в случаях, когда иностранное государство отказывается при подаче иска от защиты, которую ему обеспечивает его суверенитет.

63. Далее относительно иммунитета в отношении ущерба личности или ущерба собственности оратор замечает, что в той редакции, в какой это положение принято в Конвенции, оно не решает вопросы, которые могут возникнуть при применении норм международного публичного права в конкретных случаях, когда оспариваемые деяния нарушают положения других пользующихся широким признанием международных конвенций, обязывающих государства обеспечить жертвам запрещенных видов обращения право на предъявление жалобы, например Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток или о борьбе с захватом заложников. Аналогичным образом, статья 12, в которой речь идет о юрисдикции в отношении незаконных деяний, не имеющих отношения к торговле, должна последовательно толковаться и применяться с соблюдением традиционного разграничения между деяниями *jure imperii* и *jure gestionis*. Вполне приемлема возможность привлечь к ответственности государства – те из них, которые не могут сослаться на свой иммунитет – за их преступные действия либо бездействие в случаях, когда частные лица могут нести такую ответственность. Законодательство в Соединенных Штатах Америки и многих других государств такую возможность предусматривает. Тем не менее расширение этой юрисдикции без учета принятого в международном праве разграничения между государственным и частным могло бы нарушить действующие принципы международного права и породило бы новые разногласия и конфликты между судами разных стран, которые сегодня успешно решаются в рамках межгосударственных отношений. Иными словами, статья 12 должна толковаться исходя из накопленного государствами опыта в отношении незаконных действий или бездействия частного характера, инкриминируемых государству, при том, что за государством признается иммунитет в отношении деяний, совершенных при осуществлении функций государственной власти или в качестве носителя суверенитета.

64. Кроме того, видимые затруднения порождает определение точной сферы применения первого пункта 1 статьи 10 в отношении дела, "возникшего" из коммерческой сделки. Суть данной Конвенции, которую Соединенные Штаты Америки решительно поддерживают, составляет принцип, согласно которому, когда государства действуют на рынке, совершая коммерческие сделки, они должны подлежать той же юрисдикции, что и частные лица. Соответственно, юрисдикция в отношении "возникшего" из коммерческой сделки дела распространяется на деяния, которые по своему характеру являются коммерческими или связанными с коммерцией, но не на действия публичного характера или действия, которые государство осуществляет во исполнение своих функций носителя суверенитета. Это положение предусмотрено в законодательстве большинства стран, нормативная база которых включает в себя так называемую теорию ограниченного иммунитета. По мнению Соединенных Штатов Америки, таковы были намерения тех, кто готовил настоящую Конвенцию. То же самое можно сказать и о предполагаемой сфере юрисдикции принимающего государства в отношении внутренней деятельности иностранных посольств и консульств, о чем идет речь в статье 11.

65. Наконец, Соединенные Штаты Америки считают, что в Конвенции имеются существенные пробелы, как, например, в отношении срока, которым располагает государство для того, чтобы дать ответ на иск, предъявленный ему в суде другого государства. Хотя ряд статей регулирует вопросы извещения иностранного государства о возбуждении разбирательства, в тексте отсутствует общепринятая норма обычного международного права, согласно которой государству-ответчику должен быть предоставлен срок не менее 60 дней для ответа на иск, предъявленный ему в зарубежном суде. Минимальный срок в 60 дней давно уже признан нормой в международной практике при принятии судебных решений по этим вопросам и в законодательстве разных стран относительно иммунитета иностранных государств. Основанием для этого являются обычаи, сложившиеся в международной публичной политике, а также стремление предоставить всем государствам необходимый срок, чтобы они могли оценить свои обязательства и возможности, прежде чем дать ответ на запрос зарубежного суда. Такова норма, применяемая в Соединенных Штатах Америки. Оратор отмечает, что ему не известны примеры из области права либо международной практики, которые свидетельствовали бы об ином. Хотя положение о 60-дневном сроке и не содержится в тексте Конвенции – что было бы

предпочтительнее, – Соединенные Штаты Америки, тем не менее, считают, что Конвенция не устанавливает и не предусматривает противоположной или более ограничительной практики.

66. Соединенные Штаты Америки считают также, что работа по этому вопросу еще не закончена и что позднее, по прошествии определенного времени и с учетом накопленного опыта, необходимо будет вернуться к рассмотрению этих проблем на соответствующем форуме.

67. **Г-н Лавалье** (Гватемала) от имени Гватемалы выражает удовлетворение тем, что длившаяся столько лет работа над многосторонним договором универсального характера по проблемам юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности успешно завершилась, и при этом государства, уже имевшие законодательство в этой области, присоединились к консенсусу, достигнутому при принятии проекта конвенции в Специальном комитете. Можно надеяться, что эти государства присоединятся к Конвенции.

68. В отношении рекомендации, сформулированной Специальным комитетом в пункте 14 его доклада, оратор отмечает, что, если Генеральная Ассамблея последует этой рекомендации, сложно будет обеспечить, чтобы она работала эффективно. Во-первых, потому, что обычно сфера действия многостороннего договора указывается в тексте самого договора. Тот, кто будет толковать Конвенцию, не зная о резолюции Генеральной Ассамблеи, которой эта Конвенция была принята, не догадается обратиться к этой резолюции, чтобы определить сферу действия Конвенции, в частности, потому, что статьи 2 и 3 Конвенции и приложение к ней содержат положения, которые определяют сферу ее действия.

69. Во-вторых, это положение, которое, согласно рекомендациям, изложенным в пункте 14, будет включено в резолюцию Генеральной Ассамблеи о принятии этой Конвенции, станет составной частью работы по ее подготовке. Поэтому исходя из положений Венской конвенции о праве международных договоров относительно толкования договоров это положение может быть использовано для толкования Конвенции, только если будут соблюдены условия, предусмотренные на этот счет в пунктах а) и б) статьи 32 Венской конвенции. Представляется, что в проекте Конвенции отсутствуют какие-либо положения, относящиеся к рекомендациям пункта 14, которые, согласно определенным в этих пунктах условиям, предусматривали бы их толкование на основе материалов, подготовленных Комиссией. Поэтому, если Генеральная Ассамблея будет действовать в порядке, определенном в пункте 14, результат будет минимальным.

70. Попробуем оспорить этот вывод и допустим, что Генеральная Ассамблея будет действовать таким образом, тогда соответствующее положение резолюции, которой будет принята Конвенция, сможет в целях толкования рассматриваться в соответствии с пунктами а) и б) статьи 32 Венской конвенции, особенно если резолюция будет принята без голосования. Однако и с учетом этого обстоятельства подобная аргументация не представляется убедительной, поскольку когда в Сборнике договоров Организации Объединенных Наций публикуется текст договора, принятого Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, текст соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи не публикуется.

71. Поэтому Гватемала предлагает не выполнять буквально рекомендацию, которая дается в пункте 14, если только существо этой рекомендации не будет воспроизведено в статье 3 проекта Конвенции, где оно может быть представлено в качестве пункта 4. В любом случае, можно было бы включить соответствующее рекомендации положение в приложение к проекту Конвенции.

72. **Г-н Эльмессаллати** (Ливийская Арабская Джамахирия) отмечает важный вклад, который внес в решение этой проблемы на международном уровне Специальный комитет по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, созданный 12 декабря 2000 года в соответствии с резолюцией 55/150 Генеральной Ассамблеи. Ливийская Арабская Джамахирия поддерживает проделанную Комитетом работу. Ливия с удовлетворением отмечает, что был разработан эффективный и сбалансированный документ, и выражает уверенность, что проект международной конвенции будет содействовать прогрессивному развитию международного права. Принцип иммунитета государств имеет особое значение. Проект Конвенции,

содержащийся в документе A/59/22, представляет собой реальный вклад в утверждение этого принципа.

73. В статье 3 проекта Конвенции дается перечень иммунитетов и привилегий, предоставляемых согласно международному праву, и указывается, что Конвенция их не затронет. Таким образом, эти иммунитеты и привилегии подтверждаются в международном праве в том виде, в каком они были кодифицированы. В статье 5 подтверждается принцип иммунитета государств от юрисдикций судов другого государства, равно как и их юрисдикционного суверенитета.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.